

ПРОБЛЕМА ВООРУЖЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ В 1880–1890 ГГ.*

Тигран Хачатрян

Для выявления основ и причин начала Первой мировой войны нужно тщательно исследовать гонку вооружений, начавшуюся и сформированную между военно-политическими альянсами в конце XIX века. Из вышеизложенного важно выделить немецко-турецкое военное взаимоотношение как важнейшую причину развязки Первой мировой войны.

Одним из главных средств подчинения турецкой армии контролю Германии являлась продажа немецкого оружия Турции.

До середины 80-х годов XIX века турецкая армия была оснащена по преимуществу английским и французским оружием, которое покупалось у фирм Винчестер, Мартини и Шнейдера [1]. А в артиллерии первенство принадлежало известной немецкой фирме Круппа. Немецкие офицеры во главе с фон дер Гольцем, начиная с 1882 г., сделали все, чтобы оружие турецкой армии было только немецкое. Однако военный министр турецкой армии Осман – паша категорически был против не только в реорганизации турецкой армии со стороны немцев, но и вооружении с их стороны [2]. В 1885–1886 гг. в связи с обострившейся международной обстановкой и приходом Осман – паши на пост военного министра Али Саиб-паши, немцам офицерам была обеспечена активная поддержка со стороны нового военного министра, видевшего в заказах оружия с крупных немецких военных фирм неиссякаемый источник личного обеспечения.

Так как открыто выступать в качестве агентов немецких оружейных фирм офицерам военной миссии Гольца было не всегда удобно, они добивались поставленной цели другим путем. В своих многочисленных проектах в области реорганизации турецкой армии они настойчиво твердили о необходимости унифицировать вооружение армии, чтобы в рядах его не было оружия разных систем и калибров [3]. Постепенно немецкие офицеры сумели внушить турецкому правительству и лично султану мысли о необходимых крупных закупках оружия за границей и с помощью Али Саиб-паши добились в 1885–1886 гг. передачи немецким фирмам подавляющую часть этих заказов [4].

По предложению Гольца султан создал при великом визире и министерстве финансов особую комиссию, которая занималась изысканием средств для приобретения оружия.

Первые заказы были сделаны в 1885 г., когда немецкие дипломаты и военные воспользовались серьёзным внешнеполитическим кризисом, возникшим из-за угрозы столкновения Англии с Россией, чтобы усилить свое влияние на Турцию. Немецкие офицеры добивались укрепления проливов и сухопутных подступов к Константинополю. Одновременно они прилагали все усилия, чтобы обеспечить передачу Германии заказов на корабли-торпеды, на вооружения новых строившихся фортов и на модернизацию вооружения старых. Уже весной 1885 г. турецкое правительство заказало судостроительной фирме в Данциге несколько миноносцев и 130 самоходных мин[5]. В целях получения новых военных заказов весной 1885 г. в Константинополь приехали представители фирмы Круппа Мюнхаузен и представитель другой фирмы Дингер, которые должны были заключить с военным министерством Турции договор о поставке самых различных типов и калибров оружия[6]. В результате длительных переговоров

* Հոդվածն ընդունվել է 20.12.2014:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել պ.գ.դ., պրոֆեսոր Վ.Վիրաբյանը:

немецкое посольство и военная миссия Гольца с турецким правительством подписали в августе 1885 г. с фирмой Круппа контракт на поставку полевой артиллерии, орудий для дарданелльских и босфорских фортов, а также артиллерийского вооружения для нового броненосца «Гамидэ». Общая сумма заказа составляла почти 15 млн. франков. Первый взнос в сумме 3 миллиона, который должен был быть сделан в конце 1885 г., обеспечивался доходами турецких таможен[7]. Кроме того, немного ранее было заказано у Круппа 60 мортир, «в пользу которых, – как писал русский военный представитель в Константинополе генерал-майор Филиппов, – немецкие офицеры убедили турецкое военное министерство» [8].

Первый крупный заказ оружия Круппу лег тяжелым бременем и на без того подорванные финансы Турции[9]. Эти заказы оружия, вызвавшие тогда большой шум в дипломатических кругах Константинополя и в столичной печати[10], лишь положили начало целой серии новых закупок оружия как у того же Круппа, так и у других немецких фирм. Наиболее крупный из последующих заказов оружия в Германии был сделан в начале 1887 г., когда в Константинополь приехал представитель фирм Маузера и Лева Альфред Каулла – главный директор Вюртенбергского банковского объединения [11]. Турецкое правительство подписало с Кауллай контракты на поставку 500 тысяч ружей и 50 тысяч кавалерийских кораблей, принятые в немецкой армии образцов[12]. Получение немецкими фирмами столь крупных заказов оружия было явным успехом немецкой дипломатии и военной миссии фон дер Гольца, укреплявшим позиции Германии на Босфоре[13].

Условия, на которых были заключены эти контракты, оказались для турецкого правительства крайне тяжелыми. Видимо, не напрасно представители немецких оружейных фирм роздали многим влиятельным лицам из военного министерства и султанского дворца взятки на солидную сумму в 200 тысяч лир[14]. Согласно договору, турецкое правительство обязалось немедленно сделать первый взнос в 400 тысяч лир. Но выполнить эти условия при хронически пустовавшей казне Абдулу Гамиду было чрезвычайно трудно. Необходимость оплаты Маузеру и Лева такой крупной суммы побудила султана ускорить предоставление иностранному капиталу концессии на строительство азиатской железной дороги. В переговорах, которые в течение 1886 – 1887 гг. велись с представителями английских и французских финансовых групп, турецкое правительство выдвинуло требование получения займа в 25 млн. франков как одно из главных предварительных условий выдачи концессии на постройку железной дороги в Малой Азии. Заем предполагалось целиком обратить на оплату задолженности Маузеру и Круппу[15]. Но переговоры по поводу займа были безрезультатными. Также неудачно пытался султан получить на сколько-нибудь приемлемых условиях займ из Османского и персского банка или у немецких финансистов[16]. Таким образом, из-за невыполнения турецким правительством в срок своих обязательств по оплате поставок оружия у Турции к середине 1888 г. образовалась значительная задолженность. Между тем немецкие представители в Константинополе, используя все имеющиеся в их распоряжении средства, требовали от Турции немедленной оплаты проданного ими ей оружия.

Нужно подчеркнуть, что уже в 1888 г. Германия завоевала монопольное положение в поставках Турции оружия [17]. В течение последующих нескольких лет Турция была буквально наводнена немецким оружием. Только для выполнения одних турецких заказов на заводах Маузера ежедневно изготовлялись 320 винтовок, которые принимались посланной в Германию специальной комиссией турецких офицеров[18].

К концу 1890 г. Турцией было получено около 200 тыс. магазинных ружей Маузера прусского образца 1871 г.. Но командование турецкой армии не спешило перевооружить армию новыми винтовками. К тому же это осложнялось отсутствием патронов. В 1890 г. заводом Лева было заказано 15 млн. патронов ружья Маузера[19].

Между тем немецкий генеральный штаб в конце 80-х годов отказался от винтовок системы Маузера, приняв на вооружение более усовершенствованный тип оружия – измененный вид ружья Манлихера, меньшего, чем у Маузера, калибра. Тогда турецкое правительство, убедившись, что немецкие фирмы поставляют ему устаревшее оружие, потребовало расторжения контракта или принятия Маузером обязательства поставить новые ружья уменьшенного калибра. После долгих споров обе стороны пришли в 1890 г. к компромиссному решению. Турция согласилась принять уже полученные 200 тысяч ружей калибра 9,5 мм, а остальные 300 тысяч ружей Маузера должен был поставить меньшего калибра–7,65 мм[20].

В 1891–1892 гг., когда большая часть старых контрактов на поставку оружия была Маузером и Крупном выполнена, немецкие фабриканты при помощи офицеров военной миссии фон дер Гольца стали добиваться от султана получения новых заказов оружия. Но они натолкнулись на противодействие со стороны Осман-паши, возвращённого после смерти Али Саиб-паши на пост военного министра. Неприязненное отношение Осман – паши к военному проникновению Германии в Турцию привело к тому, что затрудняли доставку оружия в Турцию. Тогда немецкие офицеры пришли к испытанному средству – шантажу болезненно подозрительного и пугливого султана. Они стали публиковать за границей статьи и брошюры об опасности, якобы угрожающей Турции со стороны России.

Один из офицеров немецкой военной миссии фон Фитцау опубликовал в Вене к концу 1892-ого г. одну книжку под названием «Может ли Россия напасть на Босфор» [21].

Таким путём немецким офицерам, дипломатам и фабрикантам оружия все же удалось достигнуть своей цели. В начале 90-ых годов у Маузера было заказано еще 200 тысяч винтовок[22]. Общее число винтовок, закупленных Турцией в Германии за 1885–1897 гг., равнялось 800 тысячам.

За 1889–1897 гг. у фирм Маузера, Лева и Круппа было закуплено оружия, по немецким данным, на 80 млн. марок[23]. Торговля оружием по своему весу занимала первое место в немецком экспорте в Турцию. Как подчеркивают немецкие и французские историки, продажа Турции оружия составила первый крупный этап развития немецкой торговли на Ближнем Востоке[24].

Подводя итоги в вопросе о перевооружении турецкой армии немецким оружием в конце XIX века, следует отметить:

Во первых, с экономической точки зрения, сбывая в Турцию по завышенным ценам устаревшее оружие, немецкие «торговцы смертью» добивались выгодной сделки. Теснейшая связь Круппа и других фабрикантов оружия с генеральным штабом и с самым царствующим домом Гогенцоллеров обеспечивали им необходимую поддержку со стороны немецкого Министерства иностранных дел и дипломатических представителей Германии за границей. Хотя Бисмарк и указывал немецким экспортёрам оружия, что вопрос о перевооружении турецкой армии имел политическое значение и может вызвать неприятные для Германии осложнения[25], практически немецкие дипломаты в Константинополе (Радовиц) и в Берлине (Герберт Бисмарк) активно поддерживали представителей Круппа, Маузера и Лева, стремившихся как можно прочнее обосноваться на турецком рынке. Получение немецким капиталом концессии на строительство Анатолийской железной дороги служит примером того, как торговля оружием помогала Германии завоевывать новые позиции и в других областях турецкой экономики и расширяла дорогу для дальнейшего проникновения в Турцию немецкого капитала.

Во-вторых, военная сторона вопроса заключается в том, что перевооружения турецкой армии до сих пор ей неизвестными типами немецкого оружия ставило их в зависимое положение от офицеров военной миссии фон дер Гольца, обучавших обращению

с новым оружием командный и рядовой состав турецкой армии. Кроме того, сплавляя в Турцию залежалое и устаревшее оружие, немецкое военное министерство значительно облегчило задачу оснащения собственной армии более современными типами вооружения.

В-третьих, политический аспект непосредственно связан с первыми двумя положениями. Монополизация торговли оружием, облегчая немецкому капиталу проникновение на внутренний турецкий рынок, одновременно усиливала военную зависимость от Германии, уже тогда стремящейся на случай войны с Россией подготовить турецкую армию к роли подсобной, отвлекающей силы. Все вместе взятое это укрепляло политическое влияние Германии в султанской Турции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. До сих пор в историографии подчеркивается, что немцы в этот период не обеспечивали оружием турецкую армию. Но исследуя источники по этой теме мы пришли к совершенно иному выводу и в дальнейшем, опираясь на данные материалы, покажем что на самом деле, особенно в последней четверти XIX века, Германия обеспечивала Турцию оружием; Lamouche L., L'organisation militaire de l'empire Ottoman, Paris, 1895, p. 50.
2. АВПРИ, Ф. Посольство в Константинополе (далее-К-л), оп. 3, д.27, л.10.
3. Там же, оп. 3, д.20, л.5.
4. Если в результате поражения, понесенного в войне 1877–1878 гг., турецкая армия лишилась большей части своего вооружения, то затем все пришлось приобретать заново. Поэтому заказы оружия, сделанные турецким правительством, начиная с середины 80-х годов, были весьма крупными и были только немецкими. См. подробно K. Küntzer, Abdul Hamid II. und die Reformen in der Türkei, Dresden/Leipzig 1897, S. 22-24.
5. РГВИА, Ф. ВУА, оп. 16, д. № 79085, рапорт русского военного агента в Турции генерал-майора Филиппова от 2 мая 1885г., л. 25-26.
6. АВПРИ. Ф. К-ль, оп. 4, д. № 20, л 18.
7. АВПРИ. Ф. К-ль, оп. 4, д. № 20, л. 2.
8. РГВИА, Ф. ВУА, оп. 16, д. № 79085, рапорт генерал-майора Филиппова от 2 мая 1885 г, л 14-15; В. Menne, Krupp. Deutschlands Kanonenkönige. Zürich, 1937, S.154.
9. Характеризуя плачевное состояние турецкой казны, Нелидов сообщал, что в начале 1885 г. Турецкое правительство вынуждено было на неимоверно ростовщических условиях (за 32% годовых) получить у Оттоманского имперского банка для уплаты жалованья войскам новый заем в 3,75 млн. франков. См. АВПРИ, Ф. К-ль, оп 4, д. № 20, л 18.
10. АВПРИ, Ф. К-ль, оп. 4, д. № 20, л 28.
11. Holborn H., Deutschland und die Türkei, 1878-1890, Berlin 1926, S. 73.
12. АВПРИ, Ф. К-ль, оп. 8, д. № 25, л 12.
13. Так этот факт расценивал русский военный агент подполковник Пешков, сообщавший летом 1887 г. В Петербург, что «надо иметь в виду тот авторитет, которым теперь пользуются германцы, и результаты, уже достигнутые ими в деле реорганизации армии и ее перевооружения как пехотным, так и артиллерийским оружием» (РГВИА, Ф. ВУА, оп. 15, д. № 79054, рапорт Пешкова от 10 июня 1887г, л 10, л 10.)
14. РГВИА. Ф. ВУА, оп. 15, д. № 79054, рапорт Пешкова от 10 июня 1887г, л 10, л 14.
15. АВПРИ, Ф. К-ль, оп. 8, д. № 25, л 14.
16. АВПРИ, Ф. К-ль, оп. 6, д. № 30, л 26.; Holborn H., Deutschland und die Türkei, S., 74.
17. Пешков писал, что «все заказы по военно-сухопутному и морскому ведомствам ныне делаются в Германии» (РГВИА. Ф. ВУА, оп. 18, д. № 78738, л. 6.)

18. «Военный сборник», № 10, ч. II, СПб, 1890, стр. 180.
19. РГВИА. Ф. ВУА, оп. 18, д. № 78759, рапорт Пешкова от 4 ноября 1890, л.22.
20. РГВИА. Ф. ВУА, оп. 18, д. № 78733, рапорт Пешкова от 9 декабря 1890г, л.9.; оп. 18, д. № 78738, рапорт Пешкова от 9 декабря 1890г, л. 6; Полковник Лебедев. Очерк вооруженных сил Турецкой империи. Тифлис, 1890, стр. 182-183; Lamouche L., L'organisation militaire de l'empire Ottoman, p. 59-63.
21. Von F., Darf Russland einen Angriff auf den Bospours wagen, Wien, 1892. Есть указание на то, что автором этой анонимной работы является фон Фитцау. См. Holyman und Bohtta, Anonim Kalender, Bd. IS. 20. Об этом также пишет в своих донесениях к царю Нелидов «...Книга составлена бывшим прусским офицером капитаном Фитцау, перешедшим на турецкую службу и состоявшим здесь при военном училище под начальством Гольца», см. АВПРИ, ф. К-л (Константинополь 1892), оп. 4, д.23, л. 10.
22. РГВИА. Ф. ВУА, оп. 18, д. № 78738, л. 119.
23. K. Küntzer, Abdul Hamid II. und die Reformen in der Türkei, S. 22.
24. Holborn H., Deutschland und die Türkei, S. 87.
25. Там же, стр. 88.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ
Թուրքական բանակի ռազմական բարեփոխումների հարցը
1880-1890 թթ.
Տիգրան Խաչատրյան

Թուրքական բանակը 1877-1878 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմից հետո հասել էր կործանման աստիճանի: Սուլթան Աբդուլ Համիդի կողմից ձեռնարկված միջոցառումները հանգեցրին նրան, որ եվրոպական հզոր երկրներից Չերմանիան ձեռնամուխ եղավ Չերմանական բանակի վերաշինմանը և վերազինմանը՝ նպատակ ունենալով ամրապնդելու սեփական շահերը Մերձավոր Արևելքում: Թուրք-գերմանական ռազմական առնչությունների շնորհիվ գերմանական կայսրությունը ռազմավարական ամուր դիրքեր զբաղեցրեց նշված տարածաշրջանում և աստիճանաբար քայլեր ձեռնարկեց համաշխարհային տիրապետության հասնելու համար:

Բանալի բառեր՝ Առաջին համաշխարհային պատերազմ, գերմանացի սպաներ, թուրքական կառավարություն, գերմանական գլխավոր շտաբ, Գոլցի ռազմական առաքելություն, գերմանական եւ ֆրանսիական պատմաբաններ, միջազգային իրավիճակ:

РЕЗЮМЕ
Военные реформы в турецкой армии в 1880-1890 гг.
Тигран Хачатрян

Поражение в войне 1877–1878 с Россией привело вооруженные силы Турции в состояние полной дезорганизации. Действия, организованные со стороны Абдула Гаида, довели до того, что из могучих европейских стран только Германия дала согласие реорганизовать и перевооружить турецкую армию, имея цель укрепить свои политические и военные интересы на Ближнем Востоке. В связи с германо-турецкими военными взаимоотношениями, Германская империя укрепила свои военно-стратегические позиции в этом регионе и постепенно организовала меры для достижения всемирного господства.

Ключевые слова: Первая мировая война, немецкие офицеры, турецкое правительство, немецкий генеральный штаб, военная миссия Гольца, немецкие и французские историки, международная обстановка

SUMMARY
Turkish Army's Military Reforms in 1880-1890
Tigran Khachatryan

After the defeat in the war with Russia in 1877-1878 the Turkish armed forces were disorganized. The activities by Abdula Hamid led to the fact that among huge European countries only Germany agreed to reorganize and re-equip the Turkish army pursuing the goal to strengthen its political and military interests in the Middle East. Due to the German-Turkish military relations the German Empire occupied firm strategic position in the region and gradually took steps to achieve world domination.

Keywords: *the First World War, the German officers, the Turkish government, the German General Staff, Holtz's military mission, French and German historians, the international situation*